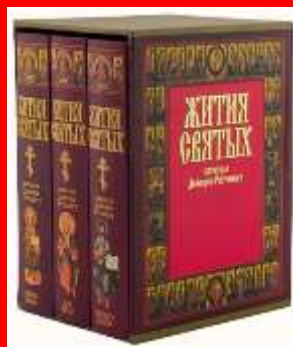
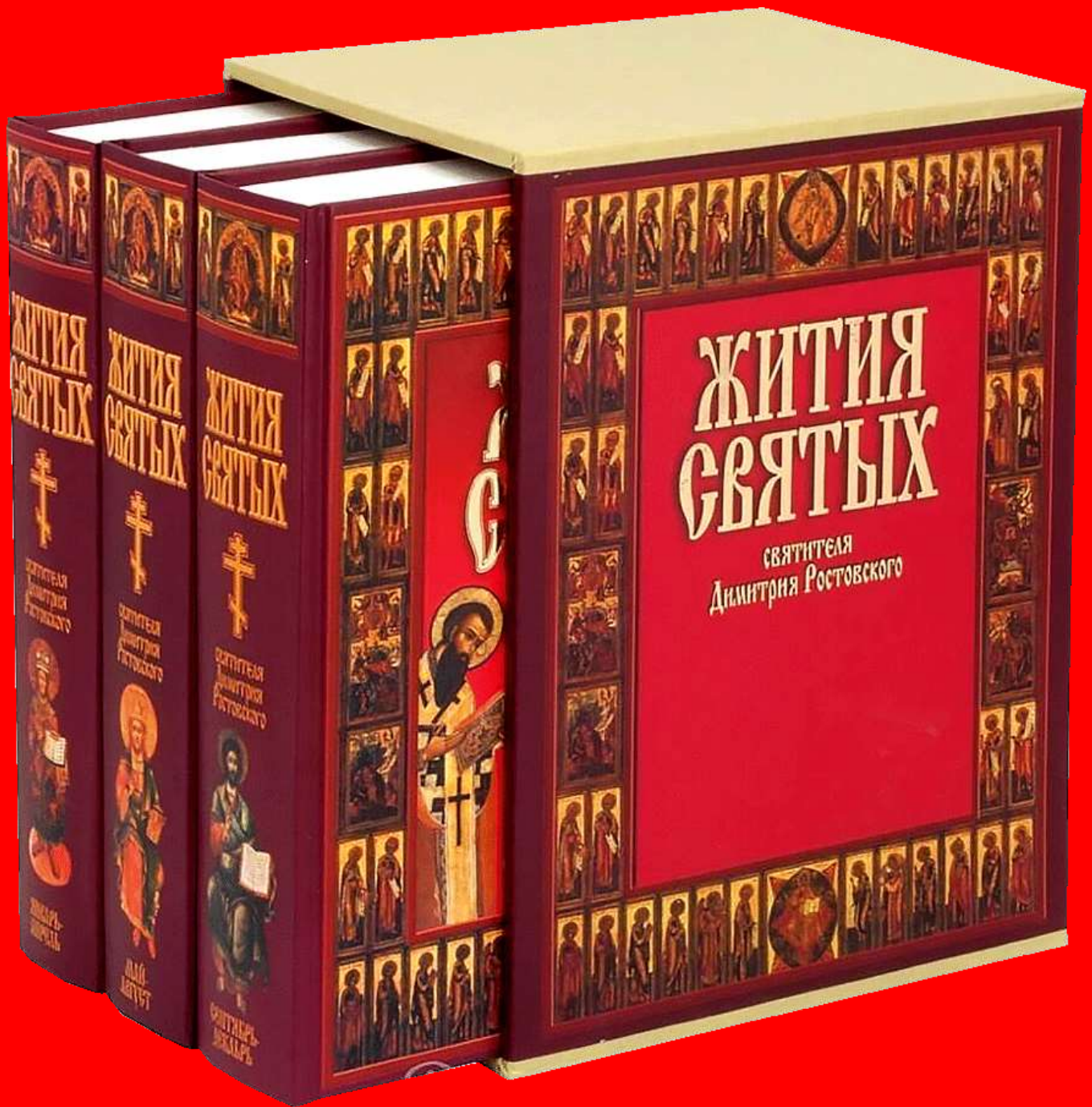

TEZĂUR LITURGIC
17 NOIEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.IERARH
GRIGORIE
TAUMATURGUL,
EPISCOPUL
NEOCEZAREEI PONTULUI

MOSCOVA, 2016

Память 17 ноября

Житие святого отца нашего Григория чудотворца, епископа Неокесарийского

Святой Григорий происходил из славного и великого города Неокесарии¹, от родителей язычников. В молодых годах он потерял их. Занявшись изучением Еллинской премудрости², начал он уразумевать и совершеннейшую премудрость, которая состоит в познании Единого Истинного Бога: из творений познавал он Творца и старался благоугодить Ему незлобием и целомудренной жизнью.

Ознакомившись со святым Евангельским учением, он немедленно стал последователем его и, приняв крещение, старался жить по заповедям Христа, в чистоте и нестяжательности, отказался от всей суеты мирской, богатств, гордости, славы и временных наслаждений. Отказавшись от угождения плоти, Григорий пребывал в великом воздержании, умерщвляя свою волю, и оберегал чистоту своего девства так строго, что в течение всей жизни, от чрева матери до блаженной кончины своей, не

познал плотского греха и сохранил себя от скверны, чтобы быть угодным Единому Чистому и Безгрешному, от Безгрешной Девы рожденному, Христу Богу. Предавшись Ему от юности, с помощью Его он преуспевал от силы к силе, от добродетели к добродетели, и проходил путь жизни беспорочно: за то возлюбил его Бог и люди добрые, а злые ненавидели.

Когда он, будучи еще юношей, изучал в Александрии философию и врачебное искусство вместе со многими юношами, стекавшимися туда от всех стран³, то целомудренная и непорочная жизнь его возбудила ненависть его сверстников. Будучи невоздержны и порабощены страстями, они жили нечисто, входя в дома блудниц, как было в обычае у языческих юношей; а святой Григорий, как юноша христианский, уклонялся от этого пагубного пути, избегал нечистоты и ненавидел беззаконие; как крин среди терния⁴, так среди нечистых светился он своею чистотою. Многие знали о его чистой и непорочной жизни, и за то многие достойные философы и граждане весьма почитали его и славили; сверстники же, не будучи в состоянии смотреть на юношу, который воздержанием и чистотою превосходил не только юношей, но и старых, замыслили распространить худой слух между людьми, будто

и он жил так же нечисто, как и прочие, и тем помрачить ту добрую славу, которою по справедливости он пользовался между людьми. Они научили какую-то блудницу, чтобы она оклеветала и разнесла худую молву о неповинном и чистом сердцем отроке. Однажды, когда святой на виду всех беседовал с достойными философами и первейшими учителями, блудница, наученная сверстниками святого, приступила к нему, бесстыдно прося у него должной платы за совершенный будто бы с нею плотской грех. Это слышали все и удивились; одни соблазнились, считая это за истину, а другие, зная чистоту и непорочность Григория, не дали веры словам бесстыдной блудницы и отгоняли ее. Она же, громко крича, докучала святому, чтобы он отдал плату за совершенное любодеяние. О, как совестно стало святому Григорию, когда такие бесстыдные и несправедливые нарекания женщины явно грешной услышал он в присутствии столь многих честных людей! Как чистая девица, покраснел он в лице; однако, будучи незлобивым, и кротким, не сказал блуднице ничего жесткого, нимало не показал гнева, не стал оправдываться или представлять свидетелей своей неповинности, но кротко сказал одному из своих друзей:

- Дай скорее ей плату, сколько требует, чтобы она ушла от нас, не докучая нам более. Друг тотчас отдал ей, сколько она хотела, искупая неповинного Григория от стыда. Бог же, верный на небесах Свидетель, открыл эту неправду следующим образом. Он допустил духа нечистого к бесстыдной и льстивой блуднице, и когда она приняла в руки неправедную мзду, то сейчас приняла и лютую казнь: ибо бес напал на нее и начал ее мучить пред всеми. Блудница упала на землю, вопила страшным голосом, трепетала всем телом, скрежетала зубами и приходила в оцепенение, испуская пену, так что все предстоявшие исполнились великого страха и ужаса, видя столь скорое и лютое отмщение за неповинного юношу. И не перестал мучить ее бес до тех пор, пока святой не сотворил о ней прилежной молитвы к Богу и тем отогнал от нее беса. Это послужило началом чудес юного Григория, добродетелям которого дивились и старцы.

У Григория был благоразумный и добронравный друг, по имени Фирмиан, родом из Каппадокии. Открыв ему свою заветную мысль - оставить все и служить единому Богу, Григорий нашел, что и Фирмиан имеет ту же мысль и желает идти тем же путем. По взаимному совету, оба они оставили мирскую философию, оставили

языческие училища и начали учиться христианской премудрости и тайнам Божественного Писания. В то время среди учителей Церкви Христовой славился знаменитый Ориген⁵. Пришедши к нему вместе с другом своим Фирмианом, святой Григорий стал учиться у него и, пробыв у него довольно времени, возвратился на родину свою, в Неокесарию. Граждане неокесарийские и все знавшие его, видя его великую премудрость, хотели, чтобы он был среди сограждан в почете и принял на себя обязанности судьи и градоправителя. Но Григорий, избегая гордости, пустой славы человеческой и тех многочисленных сетей, которыми враг опутывает мир, оставил свой отечественный город и, поселившись в пустыне, жил в глубоком уединении, для одного Бога - в каких подвигах и трудах, о том знает лишь Один **"создал сердца"** наши и **"вникающий во все дела"** наши (Пс.32:15).

Когда святой Григорий пребывал в пустыне и упражнялся в богомыслии, узнал о нем блаженный Федим, епископ Каппадокийского города Амасии, и захотел известить его из пустыни на служение Церкви Христовой, поставить его святителем и учителем: ибо он провидел в нем благодать Божию и то, что он будет великим

столпом Церкви и утверждением веры. Святой Григорий также имел дар прозорливости, и, узнав, что епископ хочет взять его из пустыни на служение Церкви, скрывался от него, считая себя недостойным такого сана, и переходил в пустыне с места на место, чтобы не быть найденным. Блаженный Федим прилежно искал его и с мольбой призывал к себе из пустыни, но, не будучи в состоянии разлучить пустыннолюбца с его пустыней и привести в Амасию для хиротонисания, совершил дело по видимому странное и необычное. Движимый Духом Божиим и распаляемый ревностью по святой Церкви, он не затруднился тем, что не пришел к нему Григорий, и что между ними лежит немалое расстояние - от города Амасии до той пустыни, в которой жил Григорий, было три дня пути; не затруднился епископ Федим таким расстоянием между ними и посвятил Григория, находящегося вдали от него, в епископа Неокесарийской церкви. Устремив взор к Богу, он сказал:

- Всеведущий и Всемогущий Боже, призри в час сей на меня и на Григория, и сотвори действительным посвящение благодатью Твоею. Об этом свидетельствует святой Григорий Нисский, описывая житие сего святого⁶; подтверждение этому есть и в минейном каноне,

повествующем об этом так: "Божий предстатель ревностию распалаемь, помаза тя Федим не пршедша отче, Богу всяческая ведящему благочестно уповав, и честному твоему житию надеявся, богоглаголиве Григорие"⁷.

Так сотворил блаженный Федим Григорию необычное посвящение, и святой Григорий, хотя против желания, повиновался принять церковное управление: ибо как мог он противиться воле Господней? Прежде же всего прибегнул он к молитве, прося помощи свыше на таковое дело.

В то время начинала распространяться ересь Савеллия и Павла Самосатских⁸. Святой Григорий был по поводу ее в недоумении и прилежно молил Бога и Божию Матерь об открытии ему истинной веры. Когда однажды ночью он молился о том особенно прилежно, явилась ему Пречистая Дева Мария, сияющая как солнце, с Иоанном Богословом, облеченным в архиерейские одежды. Указывая рукою Своею на Григория, Пречистая повелела Иоанну Богослову научить его, как подобает веровать в тайну Святой Троицы. И по повелению Божией Матери, святой Григорий был научен святым Иоанном Богословом, в течение малого времени, великим Божиим Тайнам и почерпнул из неисчерпаемой глубины премудрости

Божественное знание. Слова откровения, сказанные Иоанном Богословом, были следующие:

- Един Бог, Отец Слова Живого, Премудрости Ипостасной, Силы и Образа Вечного, Совершенный Родитель Совершенного Отца Сына Единородного. Един Господь, Единый от Единого, Бог от Бога, Образ и Изображение Божества, Слово действительное, Премудрость, объемлющая состав всего существующего, и творческая Сила всей твари, Истинный Сын Истинного Отца, Невидимый, Нетленный, Бессмертный и Присносущный Сын Невидимого, Нетленного и Присносущного Отца. И Един Дух Святой, Который имеет существо от Отца и явлен людям чрез Сына, Совершенный Образ Совершенного Сына, Жизнь, Причина всего живого, Источник Святой, Святыня, подающая освящение, в Котором открывает Себя Бог Отец, Иже над всеми и во всем, и Бог Сын, Иже чрез всех, Троица совершенная, славою, вечностью и царством, неразделяемая и неотчуждаемая. Итак, в Троице нет ничего сотворенного, или служебного, или привнесенного, как бы прежде не бывшего, а впоследствии привзошедшего. Итак, ни в чем у Сына не было недостатка пред Отцом и у

Святого Духа пред Сыном, но непременно и неизменна есть всегда та же Троица. После сего видения святой Григорий записал своею рукою слова, сказанные ему святым Иоанном Богословом, и это писание его было хранимо в Неокесарийской церкви в течение многих лет⁹.

После того святой Григорий направился в Неокесарию. Тогда вся Неокесария пребывала во тьме идолопоклонства; великое множество идолов и храмов идольских было в этом городе. Ежедневно приносились многие жертвы идолам, так что весь воздух был полон смрада, исходившего от закалываемых и сожигаемых в жертву животных, и лишь всего 17 человек верующих было в столь многолюдном городе. Когда святой Григорий шел в Неокесарию, на пути ему пришлось проходить мимо одного идольского храма. Был вечер и надвигался сильный дождь; по необходимости святому и спутникам его пришлось войти в этот идольский храм и в нем заночевать. В храме том было много идолов; в них жили бесы, которые являлись своим жрецам и беседовали с ними. Проведя там ночь, святой Григорий сотворил обычные свои полуночные и утренние песнопения и молитвы и знаменовал крестным знаменем воздух, оскверненный бесовскими

жертвами. Устрашившись крестного знамения и святых молитв Григория, бесы оставили свой храм и идолов, и исчезли. Утром святой Григорий с друзьями своими двинулся в дальнейший путь, а идольский жрец вошел в храм по обычаю своему, желая принести жертву бесам, но не нашел бесов, ибо они оттуда бежали. Не являлись ему бесы и тогда, когда он стал приносить им жертвы, - как прежде они обыкновенно являлись: и недоумевал жрец, по какой причине его боги оставили храм свой. Усердно молил он их, чтобы возвратились они на свое место, а они издалека вопили:

- Не можем мы войти туда, где был в прошлую ночь странник, который шел из пустыни в Неокесарию.

Жрец, слыша это, поспешил за Григорием, настиг его, остановил и с гневом стал кричать на него, упрекая его в том, что он, будучи христианином, дерзнул войти в храм богов их, и что боги из-за него возненавидели это место и удалились; грозил ему судом царским, намереваясь тотчас насильно вести его к мучителям. Святой Григорий, кроткими и мудрыми словами утоляя гнев жреца, сказал наконец:

- Бог мой так Всемогущ, что и бесам повелевает, и мне дал такую силу над ними, что они и против воли послушают меня.

Жрец, услышав это, укротил свой гнев и умолял святого, чтобы он повелел богам языческим возвратиться в их храм. Святой, вырвав из своей книжки небольшой листок, написал на нем такие слова: "Григорий, сатане: войди" - и подал этот листок жрецу, повелевая ему положить его на алтаре скверных богов его. И тотчас возвратились бесы в храм и беседовали с жрецом, как и раньше. Жрец ужаснулся, удивляясь божественной силе святого Григория, с помощью которой он словом повелевает бесам и те слушают его; поспешил снова за ним настиг его, когда тот еще не дошел до города и спрашивал, откуда имеет он такую силу, что языческие боги боятся его и слушают его повелений. Святой Григорий, видя, что сердце жреца восприимчиво к вере, начал поучать его о Едином Истинном Боге, всё создавшем словом Своим, и передал ему тайну святой веры. В то время как они, беседуя, держали путь, жрец стал умолять святого Григория, чтобы он для видимого удостоверения веры своей показал какое-либо чудо. И вот увидели они громадный камень, который, как казалось, никакая сила не могла сдвинуть с места; но Григорий именем

Христовым повелел двинуться ему с места своего, и камень двинулся и перешел на другое место, куда хотел жрец. Страх объял жреца при виде этого преславного чуда, и исповедал он: - Един есть истинный и всемогущий Бог, Григорием проповедуемый, и нет иного, кроме Его" - и тотчас уверовал в Него, и распространил весть о сем событии всюду так быстро, что в Неокесарии народ узнал о чудесах Григория и о власти его над бесами раньше, чем сам Григорий пришел туда¹⁰. О приходе же его узнал весь город, и множество народа вышло на встречу ему, желая увидеть его, так как слышали, что он словом передвинул великий камень на другое место, и что богам их повелевает, и они слушают его.

Входя в первый раз в великий город при необыкновенной для него обстановки, святой Григорий не изумился такому множеству народа, собравшемуся ради него, но, идя как бы по пустыне, смотрел только на себя и на дорогу, не обращаясь ни к кому из собравшихся около него. И это самое показалось народу еще выше и удивительнее чуда, произведенного святым над камнем. Григорий входил в город, отовсюду теснимый сопровождающими, как будто весь город уже почтил его святительство. Но, освобождая себя от всякого житейского

бремени, святой не обращал на то внимания. Когда он вошел в город, ему для успокоения нигде не было даже дома, ни церковного, ни собственного, и спутники его пришли в смущение и беспокойство, где им пристать, и у кого найти себе кров. Но учитель их, богомудрый Григорий, успокаивая их и вместе как бы укоряя за малодушие, говорил:

- Что это вы, как будто находящееся вне покровы Божия, беспокоитесь, где можно вам успокоить ваши тела? Ужели для вас малым домом кажется Бог, хотя о Нем мы и живем, и движемся, и есмы? Или тесен для вас кров небесный, что вы ищете, кроме сего, другого жилища? Да будет забота у вас о том лишь одном доме, который есть собственность каждого, который создается добродетелями и воздвигается в высоту; о нем одном вы должны заботиться, чтобы такое жилище не было неустроено у вас...

Когда святой Григорий поучал так своих спутников, находившийся при этом один именитый и богатый гражданин, по имени Мусоний, видя, что у многих одно и то же желание и забота, как бы принять сего великого мужа в свои дома, предупреждая прочих, обратился к Григорию с просьбою остановиться у него и почтить своим входом его дом. Другие

просили святого о том же, но он, исполняя просьбу первого, остановился в доме Мусония. Когда Григорий вступил в Неокесарию, то нашел там только 17 человек верующих, весь же город поклонялся бездушным идолам и служил бесам. Тогда Григорий стал молить Бога в тайне сердца своего: да призрит (Он) на создание Свое и такое множество заблудших и погибающих людей да просветит и обратит на путь спасения. Пребывая в доме Мусония, святой Григорий стал учить неверующих познанию истинного Бога. Слушавших слово его сначала было малое число, но прежде нежели окончился день и зашло солнце, их столько присоединилось к первому собранию, что они составили уже толпы народа. Помощь Божия настолько споспешествовала ему, что и одного дня не проходило без приобретения для Церкви Христовой душ человеческих. Множество людей, с женами и детьми, собиралось в дом Мусония к святому Григорию слушать учение его и видеть бывающие от него чудесные исцеления¹¹: ибо он отгонял от людей духов лукавых, исцелял всякие болезни, и день ото дня верующие присоединялись к Церкви и умножалось число их. В непродолжительное время на средства людей, уверовавших в Господа, Григорий создал дивную церковь; святому отдавали на строение

церковное всё, что имели, и открывали свои сокровищницы, дабы брал он, сколько требуется, на благолепие дома Господня, на питание сирот и служение больным. Так возрастало в Неокесарии слово Божие, вера святая распространялась, многобожие идольское разрушалось, приходили в запустение мерзкие их храмы, сокрушались идола, - а Имя Единого Всесильного Бога и Господа нашего Иисуса Христа было величаемо и прославляемо среди Неокесарии, и силою Божию чрез святого Григория совершались предивные и страшные чудеса. Следующее чудесное видение, по свидетельству св. Григория Нисского, особенно способствовало утверждению Церкви Христовой в Неокесарии и умножению там числа верующих.

В городе, согласно древнему обычаю, совершался некоторый всенародный языческий праздник в честь одного местного божества; на этот праздник стекалась почти вся область, так как сельские жители праздновали вместе с городом. Во время праздника театр был переполнен собравшимися, все стремились ближе к сцене, желая лучше видеть и слышать, отчего поднялся сильный шум и смятение, вследствие чего у народа исторгся общий вопль, - все взывали к чествуемому божеству, чтобы

оно дало ему простор. "Зевс, - восклицали неверные, - дай нам место". Услыхав эту безрассудную молитву, святой Григорий послал одного из своих прислужников сказать, что скоро будет дан им простор даже более того, о каком они молятся. Эти слова его оказались печальным приговором: вслед за этим всенародным празднеством в городе распространилась губительная язва, с веселыми песнями смешался плач, так что веселье для них превратилось в горе и несчастье, а вместо звуков труб и рукоплесканий, город оглашался непрерывным рядом плачевных песней. Болезнь, появившись в городе, распространилась быстрее, чем можно было ожидать, опустошая дома подобно огню, так что храмы наполнились зараженными язвою, бежавшими туда в надежде исцеления; около источников, ключей и колодцев толпились томимые жаждою в беспомощной болезни; но и вода была бессильна угасить болезненный жар. Многие сами уходили на кладбища, так как оставшихся в живых недостаточно было для того, чтобы погребать умерших. И это бедствие поражало людей неожиданно, но как будто какой призрак приближался сначала к дому, где имела появиться зараза, а затем уже следовала гибель. После того, как для всех, таким образом,

стала ясною причина болезни, что призванный ими демон злобно исполнил их просьбу, доставив городу, посредством болезни, этот злосчастный простор, - все они обратились к святому Григорию, умоляя его остановить распространение болезни силою проповедуемого им Бога, Которого Единого они теперь исповедуют истинным, владычествующим над всеми, Богом. И как скоро являлся призрак тот, предвещающий появление язвы в доме, у подвергшихся такому бедствию оставалось одно средство спасения, чтобы вошел в тот дом святой и молитвою отразил проникшую в дом болезнь. Когда же молва об этом от тех, которые в числе первых спаслись от язвы таким образом, очень скоро распространилась между всеми, то было оставлено всё, к чему прежде прибегали по своему неразумию: оракулы, очищения, пребывание в капищах идольских, так как все обратили взоры свои к великому святителю и каждый старался привлечь его к себе для спасения своего семейства. Наградой же для него от спасенных было спасение душ, ибо, когда его благочестие было засвидетельствовано таким опытом, то для познавших на самом деле силу веры не было причины медлить принятием таинства Христова. И в какой мере во время здоровья они недуговали своими помыслами

относительно восприятия таинства, в такой мере телесною болезнью укрепились в вере. Когда, таким образом, обличено было заблуждение идолопоклонства, все обратились к имени Христову, одни, будучи приведены к истине приключившеюся им болезнью, другие, прибегши к вере во Христа, как к предохранительному врачевству против язвы¹². После этого всеобщее благоговейное уважение к святителю Григорию еще более укрепилось в Неокесарии. Жители, как самого города, так и его окрестностей, пораженные Апостольскими чудесами святого, верили, что всё, что он ни говорить и делает, делает и говорит Божественною силою. Посему, и в спорных житейских делах никакого другого судилища не знали выше его, но всякий спор и все неудоборазрешимые и запутанные дела разрешались его советами. Отсюда, чрез благодатное влияние святого Григория, водворились в городе справедливость и мир, и никакое зло не нарушало взаимного согласия. Два брата, получив по смерти отца в наследство много имения, мирно разделили его между собою. Но у них было одно большое озеро, о котором они сильно спорили, ибо тот и другой хотел всецело владеть им. Судьею себе избрали они чудотворца Григория. Прийдя к ним на

озеро, он приложил много усилий, чтобы помирить их, но не имел никакого успеха: оба брата были упорны и один другому не хотел уступить своей части в озере. После многих раздоров и распрей они уже хотели вступить друг с другом в битву, ибо у того и другого было много сторонников, и святой едва мог отговорить их в тот день от сражения. Настал вечер, все разошлись по домам, отложив сражение до утра; а святой остался при озере один и, всю ночь проведя в молитве, повелел озеру Именем Господним, чтобы оно высохло всё, так, чтобы не осталось ни одной капли воды, ни даже влаги, и чтобы земля стала удобной к паханию и сеянию. И совершилось по слову святого: внезапно неизвестно куда - скрылась вода и земля стала суха. Утром оба брата с множеством вооруженных людей пришли к озеру, чтобы посредством битвы завладеть им, и не нашли ни одной капли воды на том месте, где было озеро: земля оказалась настолько высохшею и покрытою растениями, как будто там никогда и не было воды. Пораженные таким чудом, братья невольно примирились между собою, все же люди прославляли Бога. Таков был праведный суд, сотворенный чудотворцем: где не могло быть мира между братьями, а предстояла брань, там уничтожил он самый

повод к брани, иссушив озеро водное, чтобы не иссякла любовь братняя.

В стороне той протекала река, по имени Ликос¹³.

В весеннее время она выступала из своих берегов и, широко разливаясь, потопляла близлежащие селения, поля, огороды и сады, причиняя гибель посевам и большой ущерб людям. Люди, жившие по берегам той реки, услышав о святом Григории, Неокесарийском чудотворце, что он имеет власть над водами (ибо он повелел великому озеру - и оно высохло), собрались все от мала до велика и, пришедши к святому, припали к ногам его, умоляя, чтобы он умилосердился над ними и укротил разлив реки: ибо тогда эта река необычно наполнилась водою и потопила много селений. Святой сказал им:

- Сам Бог положил предел рекам, и они не могут иначе течь, а только так, как Бог им повелел.

Они же с еще большим усердием умоляли святого. Видя скорбь их, святой, встав, пошел с ними к той реке и, пришедши на те берега, в которых течет самый поток речной, когда река бывает не наводнена, там водрузил жезл свой, сказав:

- Христос мой тебе повелевает, река, чтобы не переходила ты пределов своих и не разливала своих вод далее, но текла бы стройно в этих берегах своих.

Тотчас тот, водруженный святым, жезл возрос в великий дуб, а воды собрались в свое русло между берегами, и с того времени река та никогда не выливалась из берегов, но когда увеличивались воды и приближались к дубу, немедленно возвращались обратно, и не потопляли трудов человеческих¹⁴.

Святой чудотворец пожелал создать церковь на одном красивом месте близ горы. Когда он стал полагать основание, место оказалось тесным, а сделать его пространнее нельзя было, так как мешала гора. Тогда святой стал на молитву и, помолившись, повелел горе именем Иисуса Христа двинуться и отступить от места своего, насколько нужно было для распространения церкви, - и тотчас потряслась гора, двинулась и отступила дальше, делая место достаточным для просторного основания церкви. Такова была вера этого угодника Божия, что и горы переставляла! Много неверных, видя это чудо, обращались к Господу и принимали крещение от святого. Слава о нем повсюду распространялась по причине великих чудес, являемых от него Божиею силою, которою он был исполнен. Слух о таких чудесах распространился по всей стране и все уверовали, что они производятся силою веры во Христа и пожелали быть общниками сей веры, свидетельствуемой сими

чудесами. Посему, из одного соседнего города, по имени Команы¹⁵, явилось к святителю посольство с просьбою утвердить у них церковь и поставить им достойного епископа. Святой Григорий исполнил их прошение и пробыл у них несколько дней, утверждая их в вере и благочестии. Когда же наступило время избрания епископа, святой, к удивлению всех, указал, как на достойного сей высокой чести, одного благочестивого и богоугодного мужа, по имени Александра, который ранее был простым угольщиком. Таким образом, святой Григорий чудотворец явился благодетелем городу, обнаружив сокровенное у жителей Команы сокровище, которое стало потом прекрасным украшением Церкви¹⁶.

Когда святой Григорий возвращался оттуда, некие неверующие иудеи захотели посмеяться над ним и показать, что он не имеет в себе Духа Божия. Они сделали так: на пути, где должно было идти святому, иудеи положили одного из своей среды, как бы умершего, нагим, а сами стали над ним рыдать. Когда чудотворец шел мимо их, они начали молить его, чтобы он оказал умершему милость и покрыл тело его одеждою. Он снял с себя верхнюю одежду и, отдав им, пошел дальше. Иудеи стали радостно насмеяться и ругаться над святым, говоря:

"Если бы он имел в себе Духа Божия, то узнал бы, что лежит человек не мертвый, а живой", - и стали звать своего товарища, чтобы он встал. Но Бог воздал им за такое поругание, сотворив товарища их на самом деле мертвым. Они, думая, что он уснул, толкали его в ребра, чтобы пробудить, и громко взывали над ним, но ответа не было, ибо он уснул вечным сном. Видя его мертвым, они стали рыдать уже на самом деле; так смех обратился для них в плач, и похоронили мертвые мертвеца своего.

На дальнейшем пути, в одном месте той страны составилось под открытым небом благочестивое собрание верующих, и все удивлялись поучениям святого Григория, но один мальчик вдруг стал громко восклицать, что святитель не от себя говорить это, но кто-то другой, стоящий близ него, произносит слова. Когда, по распущены собрания, привели к нему мальчика, чудотворец сказал присутствовавшими, что отрок одержим злым духом, и тотчас же, сняв омофор и приложив к дыханию уст своих, возложил его на юношу. Тогда юноша стал биться, кричать, бросаться на землю, метаться туда и сюда: как то бывает с бесноватыми. Святой возложил на него руку, - и припадки юноши прекратились: бес оставил его и он, пришедши в прежнее состояние, уже не говорил

более, что видит кого-то говорящего около святого Григория, и получил совершенное исцеление.

Когда, в царствование нечестивого Декия¹⁷, началось гонение на христиан и вышло царское повеление повсеместно принуждать христиан к поклонению идолам, а неповинующихся мучить и губить, - тогда святой Григорий дал совет своей пастве, чтобы всякий, кто не имеет силы и дара Божия претерпевать лютые муки, укрылся; дабы кто либо, дерзновенно отдавшись мучителям, не испугался бы потом при виде страшных мук и, чувствуя себя не в состоянии вынести их, не отпал бы от Бога. "Лучше, - говорил Григорий, - укрыться на короткое время и ждать Божия призыва и помощи к подвигу мученическому". Подавая верным такой совет, он и сам, взяв одного из диаконов своих, удалился в пустыню и скрывался там от неверных. Мучители, посланные от царя, прийдя в город Неокесарийский, прежде всего искали Григория, как представителя всех христиан и пастыря словесных овец в той стране. Кто-то из неверных, узнав, что он скрывается в одной горе, возвестил об этом воинам и довел их до той горы; они же поспешно двинулись на гору, как псы, стремящиеся за добычей на охоте, и как волки, которым нужно похитить овцу. Святой

Григорий, видя, что воины приближаются и что нельзя бежать и укрыться от них, воздел руки свои к небу, вручая себя защите Божией, и диакону своему повелел сделать то же. Оба стояли с простертыми дланями и молились: а воины по всей горе прилежно искали святого, и не нашли, ибо не могли его видеть даже и тогда, когда несколько раз проходили мимо. После многих поисков, они возвратились без успеха и, сходя с горы, говорили тому, кто их привел: - Никого не нашли мы на этой горе, только видели два дерева, стоящие неподалеку одно от другого.

А тот, поняв, что здесь было чудо, оставив их, сам пошел на гору и, найдя святого с диаконом, стоящих на молитве, припал к ногам Григория, высказывая желание быть христианином, чего и сподобился, и из гонителя сделался рабом Христовым и стал скрываться с прочими христианами.

Однажды, вознося обычные свои молитвы к Богу, святой Григорий смутился, и в страхе долгое время стоял молча, как бы смотря на некоторое умиленное зрелище. Когда же прошло достаточно времени, он просветился лицом и, исполнившись радости, начал громким голосом благодарить Бога и петь торжественную песнь, взывая: "**Благословен Господь,**

Который не дал нас в добычу зубам их!"

(Пс.123:6).

Диакон спросил его:

- Какая причина, отче, такой перемены с тобою, что теперь являешься ты радостным?

Святой отвечал:

- Я видел, чадо, дивное видение: малый юноша боролся с великим дьяволом и, одолев его, поверг на землю и победил.

Диакон же не понимал значения сказанного.

Тогда святой снова сказал:

- Ныне некий христианский юноша, по имени Троядий¹⁸, был приведен на суд мучителя, после многих тяжких мук за Христа был убит и, торжествуя, восходит на небо. Я сначала был смущен, ибо боялся, чтобы муки не одолели его и чтобы он не отвергся Христа, а теперь радуюсь, видя, что он окончил подвиг мучения и восходить на небо.

Диакон, слыша это, дивился тому, что святой видит вблизи то, что происходит далеко. Потом он стал умолять своего богоносного учителя, чтобы он позволил ему посмотреть своими глазами и узнать о происшедшем и не запрещал ему побывать на том самом месте, где совершилось это дивное событие. На предостережения Григория, что опасно идти на убийц, диакон с верою отвечал, что он, несмотря

на то, смело решается, надеясь на помощь его молитв.

- Поручи меня Богу, - говорил он святому, - и никакой страх врагов не коснется меня.

И когда Григорий своею молитвою ниспослал ему, как бы некоего спутника, помощь Божию, диакон с уверенностью совершил путь, не укрываясь ни от кого из встречавшихся.

Пришедши к вечеру в город и утомившись от путешествия, он почел необходимым облегчить свое изнурение омовением в бане. В том месте обитал некий демон, пагубная сила которого действовала на приближавшихся сюда во время ночной темноты и умерщвляла многих, отчего в эту баню не ходила и не пользовались ею после захождения солнца. Подошедши к бане, диакон просил приставника отворить ему дверь и позволить совершить в бане омовение; но тот уверял его, что никто из осмелившихся мыться в этот час не выходил невредимым, но что после вечера здесь всеми овладевал демон, и что многие по незнанию уже подверглись неисцельным болезням, возвращаясь, вместо ожидаемого облегчения, с плачем и воплем. Но диакон еще более утвердился в своем намерении и приставник, уступая его непреклонному желанию, отдал ему ключ, сам удалившись на далекое расстояние от бани. Когда диакон,

раздевшись, вошел в баню, демон употреблял против него различные страхи и ужасы, показывая всевозможные призраки в виде огня и дыма, зверей и людей. Но диакон, защищая себя крестным знаменем и призывая имя Христово, без вреда для себя прошел первое отделение бани. Когда же он вошел во внутреннюю часть, окружен был еще более ужасными видениями. Но он тем же оружием рассеял и эти действительные и кажущиеся страхи. Наконец, когда он уже выходил из бани, демон пытался задержать его, силою заключив двери. Но помощью знамени креста дверь была отворена. Тогда демон возопил к диакону человеческим голосом, чтобы он не считал своею ту силу, которою избавился от гибели; ибо его сохранил невредимым глас того, кто вверил его охранению Божию. Спасшись таким образом, диакон привел тем в изумление приставников той бани. После сего он рассказал им о всем, что с ним случилось, узнал, что доблестные подвиги мучеников совершились в городе именно так, как предвозвестил о том святой Григорий чудотворец, и возвратился к своему наставнику, оставив для людей как своего времени, так и последующего, общее охранительное средство, состоящее в том, чтобы каждый поручал себя при посредстве священников Богу¹⁹.

Когда окончилось гонение, Григорий возвратился на свою кафедру и, собрав паству свою, стал снова водворять нарушенный порядок. Прежде всего он установил праздновать памяти святых мучеников, пострадавших во время бывшего гонения. Слава Христова распространялась, а бесовское многобожие погибало стараниями святого Григория, который не оставлял благовествования Христова до самой кончины своей, учением и чудотворениями приводя к Богу жителей Неокесарии и окрестностей ее, - и привел ее к истинной вере, от жертв идольских очистил, бескровною жертвою освятил. На закате дней своих он, вместе с братом своим Афинодором, епископом Понта, присутствовал на соборе против Павла Самосатского. Наконец, достигнув глубокой старости, приблизился он к блаженной кончине. При кончине своей, спросил он предстоявших:

- Сколько еще неверующих в Неокесарии?

Ему отвечали:

- Только семнадцать держатся идолопоклонения, весь же город верует во Христа.

Святой сказал:

- Когда я пришел в Неокесарию на епископство, я столько же нашел христиан - семнадцать всего, а весь город был бесовский: ныне же, при

отшествия моем к Богу, остается столько неверных, сколько вначале нашлось верных, весь же город Христов".

Оказав это, он предал душу свою в руки Богу²⁰. Так богоугодно провел жизнь свою Святой Григорий чудотворец Неокесарийский, и благочестиво скончался. Его святыми молитвами да подаст Господь и нам принять добрую кончину. Аминь.

Тропарь, глас 8:

В молитвах бодрствуя, чудес деланьми претерпевая, тезоимение стяжал еси исправления: но молися Христу Богу, отче Григорие, просветити души наша, да не когда уснем в смерть.

Кондак, глас 2:

Чудес многих прием действо, знаменьми ужасными демоны устрашил еси, и недуги отгнал еси человеческия всеумудре Григорие: чудотворец же именуешия, звание от дел прием.

1 Неокесария, - нынешний Никсар, знаменитая по своей красоте, уже сравнительно поздно выстроенная столица Понта Полемониака, на

севере Малой Азии, на р. Ликусе; особенно известна по происходившему там (уже по смерти св. Григория) церковному собору (в 315 г.).

2 Под еллинской премудростью разумеется здесь языческая ученость, языческое образование.

Отец св. Григория Неокесарийского был язычник и воспитал сына в язычестве. Отец подготавливал из него адвоката, а потому св. Григорий (в мире Феодор) изучил хорошо законы и тогдашний язык законов - латинский, и решился, наконец, ехать в Рим, чтобы там более ознакомиться с римским правом. Но Промысл Божий устроил жизнь его иначе: он должен был вместе с братом сопровождать сестру свою в Кесарию; оттуда он после отправился для изучения законоведения в Берит, а оттуда отправился в славившуюся тогда своею образованностью Александрию.

3 Александрия - знаменитая столица Египта, в то время славилась своей широкой цветущей образованностью. Особенно в то время процветала философия и медицина. Наравне с образованностью языческою, процветала и богословская образованность христианская. Знаменитая Александрийская школа, считавшая в своих рядах множество замечательнейших ученых того века, привлекала в свои стены

массу слушателей не только из христиан, но и из язычников.

4 Крин - лилия белая - прекрасный цветок из семейства луковичных. Красоту лилии Сам Господь восхваляет и ставит ее выше всех великолепных одежд Соломона (Еванг. Мате. гл. 6, ст. 28- 29. Еванг. от Луки гл. **12**, ст. 27). Поэтому в св. Писания лилия весьма часто служит образом высоких нравственных совершенств, соответственно сему и здесь добродетельная жизнь юного Григория уподобляется прекрасной лилии, растущей среди терновника, который служит в Писании образом нечестия и греха.

5 Ориген - знаменитейший христианский учитель Александрийской церкви (254 г.), - чудо своего века по громадности своего ума и глубине учености - в то время был выдающимся катехетом Александрийского огласительного училища. Он воспитал многих замечательных отцов и учителей Церкви, из коих некоторые ему обязаны своим обращением из язычества в христианскую веру, с которой он хотел согласовать знание и философию. Особенно замечательны труды его по изучению Священного Писания, по истолкованию его и особенно по восстановлению и очищению его истинного текста, а также сочинения,

направленные к защите христианства против еретиков и врагов христианства. Вообще, он весьма много сделал не только для своего, но и для последующих времен, и все великие учителя Церкви 4-го века относились к Оригену с величайшим уважением и значительно пользовались его сочинениями. Ориген привлекал в огласительное училище массу слушателей, среди которых было множество и языческих юношей, ревностно искавших высшего просвещения. С ним то и познакомился в Александрии св. Григорий и стал ревностным его учеником. Ориген, по словам самого Григория, заставил его сперва искать разбросанные семена истины в системах философов и пробудил в нем любовь к истине; потом стал излагать начало веры христианской и объяснял св. Писание. После восьмилетнего пребывания у Оригена, Григорий принял у него св. крещение и, поблагодарив своего наставника публичным словом, возвратился в свое отечество со скорбью о разлуке с ним. "Я думаю, так писал Григорий о учителе своем, - он говорил это не иначе, как по внушению Духа Божия: для того чтобы быть пророком и изъяснить пророка, нужна его сила. И никто не может разуместь пророка, если Сам Дух Божий не сообщит разумения Своих слов. Сей человек получил от

Бога величайший дар - быть переводчиком слова Бога к людям, разуместь слово Божие, как Бог Сам его употреблял, и изъяснять его людям, как они могут разуместь".

6 Творения св. Григория Нисского, рус. пер., т. VIII, стр. 143. - Впрочем, св. Григорий чудотворец принял высшую церковно-иерархическую власть, по свидетельству того же Григория Нисского, лишь по совершении на нем всех узаконенных священнодействий и испросив у избравшего его на епископскую кафедру, святителя Федима, малое время для уразумения в точности таинства веры.

7 Служба св. Григорию, Канон, песнь 5, тропарь 2.

8 Савеллий и Павел Самосатские неправильно учили о таинстве Пресв. Троицы. Первый утверждал, что Бог есть одно Лицо: как Отец, Он - на небе, как Сын - на земле, как Дух Святой - в тварях. По учению Савеллия, это только - известные формы, в каких Бог является людям: в Ветхом завете, как законодатель, является Отцом, в Новом, как Спаситель, явился Сыном и продолжает являться, как освящающий их Дух. Павел Самосатский (по месту рождения), епископ Антиохийский, неправо учил, что Сын и Св. Дух находятся в Боге-Отце, также как ум и сила (разум и дух) в человеке. Признавая

Христа простым человеком, исполненным Св. Духа и мудрости Божественной, Павел запретил в церкви Антиохийской петь стихи в честь Иисуса Христа, как Бога, и крестить во Имя Его. Последователи этой ереси назывались патрипассианами, так как, не отделяя Лиц Божества они приписывали воплощение и страдания Богу-Отцу.

9 Св. Григорий Нисский, рассказав о чудесном происхождении этого символа веры, прибавляет: "если кто хочет увериться в том, пусть выслушает Церковь, в которой он проповедывал и в которой донныне хранится подлинник, писанный блаженною рукою". Блаженная Макрина, бабка Василия Великого и Григория Нисского, слушавшая самого чудотворца, принесла символ его в Каппадокию и учила по нему внуков, в том числе и Василия Великого. Григорий Богослов также руководствовался этим символом. Руфин поместил его в своем переводе церковной истории Евсевия Кесарийского. И пятый вселенский собор (623 г.) одобрял его. - Символ Григория чудотворца представляет собою один из самых драгоценных памятников древности. Он не пространен; но заключает точное учение о Трех Лицах Божества, о Их единосущии, Личных качествах

и действиях по отношению к человеку, - и потому вполне достоин точного изучения.

10 "После сего чуда, - говорит св. Григорий Нисский, - этот человек, тотчас уверовав слову (Григория) и оставив род, дом, жену детей, друзей, жречество, имущество, вместо всех принадлежащих ему благ предпочел сообщество с оным великим мужем и соучастие в трудах его и в божественном оном любомудрии и учении. Да умолкнет при этом всякая искусственная изобретательность деесписателей, красноречием преувеличивающая размеры дивных деяний, ибо не таково вышесказанное чудо, чтобы сила красноречия, повествующего о нем, сделала его большим или меньшим, нежели каково оно есть. Кто, сказавши что-нибудь сверх сказанного, увеличить это чудо?.. Камень отвергается от камней..., камень делается проповедником божественной веры и путеводителем неверных ко спасению, не каким-либо голосом, не словом проповедуя Божественную силу, но тем, что сделал, показывая, что возвещаемый Григорием есть Бог, Которому одинаково подчинена и повинуетя вся тварь, - не только одна чувствующая, живая и одушевленная, но и кроме сей, всякая другая так раболепно служит Ему, как будто не лишена была чувств"...

11 Множество чудотворений, совершенных Св. Григорием Неокеоарийским, вскоре же усвоили ему наименование чудотворца и другого Моисея, как свидетельствует о нем св. Григорий Нисский в своем слове о жизни св. Григория чудотворца.

12 Рассказ о сем чуде сокращенно изложен по повествованию св. Григория Нисского в его слове о жизни св. Григория чудотворца.

13 *Ликос* - с греческого: волк - река в Понте, на севере Малой Азии, вытекающая из гор Армении; получила свое наименование за быстроту, неукротимость и вред, причинявшийся ею окрестным жителям.

14 "Для реки, - говорит св. Григорий Нисский, - это дерево послужило пределом течения, а для жителей того места оно служит зрелищем и предметом исторического рассказа; ибо когда она река, переполняясь от дождей и ручьев, несетя с быстрым стремлением и страшным шумом, то ударяясь поверхностью волн о ствол сего дерева, опять поднимается вверх и направляет стремление вод к середине (русла), и как бы боясь коснуться сего дерева, косвенным течением обходит сие место. Такова сила великого .Григория, лучше же, - совершающего им чудеса Бога! Ибо природа стихий, как бы какая-нибудь невольница, является изменяющеюся как угодно соответственно

приказанием, - так что озеро переменяется в сухую страну, и затопляемое водою место заселяется, потому что жезл сделал его безопасным для жителей. Имя этому дереву даже доньше - жезл, и оно во все время сохраняется местными жителями на память благодати и силы Григория"...

15 Комана (или Конаны) Понтийская, на севере Малой Азии, на р. Ирное в древности знаменитый богатый город, ныне развалины - Гюменек.

16 Впоследствии св. Александр, епископ Команский, прославился святостью своей жизни, вполне оправдав возлагаемый на него надежды, и, добре упасши стадо Христово, запечатлел свое достойное служение мученической кончиною, в начале IV века, во время гонения римского императора Диоклитиана.- Память его совершается Церковию 12-го августа.

17 Декий - римский император, жестокий гонитель христианства, царствовал с 249 по 251 гг.

18 Память св. мученика Троадия совершается 2 марта.

19 О сем чуде подробно повествует св. Григорий Нисский в своем слове о жизни святого Григория Чудотворца.

20 Блаженную кончину св. Григория Неокесарийского полагают между 266- 270 гг. Незадолго до смерти (в 264 г.) он вместе с братом своим Афинодором, епископом Понта, присутствовал на соборе Антиохийском, против Павла Самосатского.- Кроме чудесного по своему происхождению символа веры, св. Григорию Неокесарийскому принадлежат "Каноническое послания" (по поводу нападения на Понт и на всю Малую Азию Борейцев и Готов и "похвальное слово Оригену".- Мощи св. Григория Чудотворца первоначально находились в Неокесарийском храме, им созданном; глава святого в 1587 г. была перенесена в Улиссипону (Лиссабон).

